

Я часто говорю с тобой,
Мой бог, но ты меня не слышишь.
Ты вьёшься дымкой голубой—
Словес разреженных превыше.
А я кричу из ветхих сил,
Терзая голос многожильный.
Забыл? О, как же ты забыл,
Что сам слова в уста вложил мне?
Зачем тебе вот так молчать,
Необъяснимо и невнятно?
Молчать, как будто бы леча
Недуги совести опрятной.
Ты тот, кто держит интервал,
Кто над последними смеётся...
Ты опечалишься едва ль,
Когда умолкнуть мне придётся.

Вокруг меня не заняты места.
Бездонны пересохшие колодцы.
За то, что вдруг даётся неспроста,
Так дорого, увы, потом берётся!
Зачем все страсти мира мне горчат?
Душа глуха к пустому голошенью.
А липкий снег горяч, как саранча,
что падает с небес к опустошенью.
Не будет эха. Срам бросать слова.
Причитывать, ударив рикошетом.
Всё это будет против естества,
которому смешно давать советы.
Чуть виден путь по шторму, на маяк,
не ровным полем, не тропею торной.
Лишь голос пусть останется, как знак,
что я не снизойду звучать повторно.